

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

К 120-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А.А. СИДОРОВА
(1891–1978)

ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА
«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»
17 СЕНТЯБРЯ 2011 ГОДА

МОСКВА
2011

ЭКЗЕМПЛЯР

17 сентября 2011 года члены и гости клуба «Библиофильский улей» провели заседание, посвящённое 120-летию со дня рождения известного книговеда, искусствоведа и библиофила Алексея Алексеевича Сидорова (1891–1978).

В начале встречи председатель Совета НП «НСБ» Михаил Вадимович Сеславинский рассказал собравшимся об очередном заседании Совета, состоявшемся в начале сентября текущего года, где обсуждались вопросы, связанные с деятельностью клуба «Библиофильский улей» и участием НП «НСБ» в работе 24-ой Московской международной книжной выставки-ярмарки (7–12.09.2011, ВВЦ).

Затем библиофилы поздравили известного историка-архивиста, бессменного историографа Общества изучения русской усадьбы Гарольда Давидовича Злочевского с его 75-летним юбилеем.

Заместитель председателя Совета НП «НСБ» Вили Александрович Петрицкий обратился к присутствующим с печальным сообщением. 14 сентября скончался известный петербургский библиофил Игорь Гаврилович Мямлин. Члены и гости клуба почтили его память.

А.А. Сидоров.
Фотография М.С. Наппельбаума

М.В. Сеславинский

Первым по теме заседания выступил **Михаил Вадимович Сеславинский**, напомнив собравшимся о некоторых интересных эпизодах из жизни А.А. Сидорова и отметив при этом, что настоящей правдивой биографии этого выдающегося учёного и библиофила пока нет¹. Хотя о нём написано немало статей и очерков. Так, один из активных членов Русского общества друзей книги (РОДК, 1920–1929) С.Г. Кара-Мурза вспоминал: «Приятное знакомство

дала мне встреча с Алексеем Алексеевичем Сидоровым, искусствоведом, собирателем, критиком и эстетом. <...> Учёный необычайно разнообразных знаний и огромного неутомимого интереса ко всем родам и видам искусства, Сидоров напоминал мне Райского из гончаровского «Обрыва»: он рисовал, гравировал, писал стихи, читал лекции и доклады, коллекционировал картины, гравюры, офорты, экслибрисы, книги и любил их почти плотской, чувственной любовью»². И действительно, Алексей Алексеевич был не только знатоком экслибриса, но и автором некоторых из них, в том числе весьма сложных, для собственной библиотеки.

— Но были и скрытые стороны жизни этого выдающегося библиофила, узнавать и говорить о которых мы ста-

¹ См.: Немировский, Е.А. Сидоров А.А. // Книга : энциклопедия. М.: БРЭ, 1998. С. 588 и др.

² Кара-Мурза, С.Г. Русское общество друзей книги. (Московские библиофилы) : воспоминания. М.: Инскрипт, 2011. С. 41, 44.

ли совсем недавно, — отметил М.В. Сеславинский. Одна из них — глубокий интерес Алексея Алексеевича к маонству, мистике и мистицизму. На протяжении многих лет он собирал отдельные библиотеки по этим направлениям, что для советского времени — уникально. О второй же скрытой стороне жизни А.А. Сидорова написал Э.П. Шарапов в своей книге «Судоплатов против Канариса» (М., 2004)³. Оказывается, на протяжении многих лет библиофил сотрудничал с органами ОГПУ-НКВД, за что удостоивался высоких государственных наград.

Заканчивая вводную часть своего выступления, М.В. Сеславинский рассказал собравшимся о судьбе библиотеки А.А. Сидорова. К концу жизни библиофила его собрание насчитывало около 20.000 книг. Большая их часть поступила в главную библиотеку страны — Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина (ныне — Российская государственная библиотека, РГБ), 4.000 листов — в Гравюрный кабинет ГМИИ им. А.С. Пушкина, заведующим которого он был в период с 1927 по 1936 г. Значительная часть собрания (около 1.500 книг) прошла через АД «Гелос» в 2005 г.

Более подробно М.В. Сеславинский остановился на той части библиотеки А.А. Сидорова, которая была продана Институту истории искусств (ныне — Государственный институт искусствознания). По свидетельству одного из коллег библиофила, процесс передачи книг был непростым. Алексей Алексеевич постоянно прибегал к различным хитростям, чтобы затянуть его. Тем не менее, 2.800 книг (в основном издания начала XX в.) из собрания А.А. Сидорова оказались в библиотеке института.

³ Подробнее об этом см.: Аромат книжного переплёта. Отечественный индивидуальный переплёт XIX — XX веков : альбом-каталог / авт.-сост. М.В. Сеславинский. М.: Астрель, 2008. С. 378.

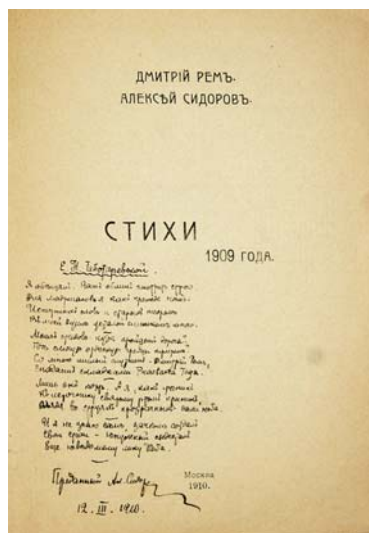

Экслибрис библиотеки А.С. Кагана.
Художник М.И. Соломонов.
Бумага, карандаш, акварель. 1920-е гг.

Обложка книги А.П. Глоба «Уот Тайлер» (Пб., 1922)

Вторая часть выступления М.В. Сеславинского была посвящена книгам из библиотеки А.А. Сидорова, находящимся в его домашнем собрании. Они покупались коллекционером на аукционах «Гелоса» (около 30-ти изданий), а также в сегодня уже не существующем (к большому сожалению!) книжном отделе антикварного салона «Екатерина» на Ленинградском проспекте, где хозяйничал известный букинист Лев Давидович Шпринц. Для начала председатель Совета НП «НСБ» продемонстрировал раскрашенный экземпляр поэмы Андрея Глобы (1888–1964) «Уот Тайлер» (Пб., 1922) с экслибрисом А.А. Сидорова работы замечательного графика А.И. Кравченко (1889–1940). Ранее этот экземпляр принадлежал основателю библиофильского издательства «Петрополис»

Титульный лист сборника Д. Рема и А.А. Сидорова
«Стихи 1909 года» (М., 1910) с дарственной
надписью А.А. Сидорова

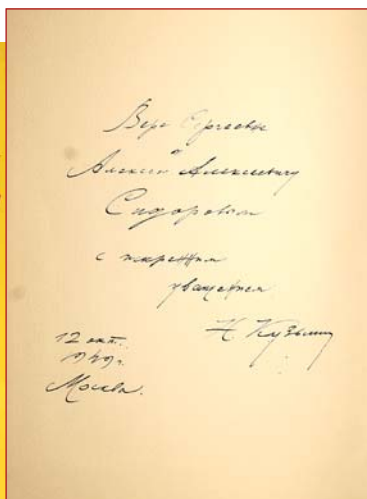
(«Petropolis») А.С. Кагану (1889–1983). Известный художник М. Соломонов (1872/3–1942), создавший иллюстрации к поэме, нарисовал оригинальный экслибрис Кагана на листе перед фронтисписом.

Есть в собрании М.В. Сеславинского и первая книга А.А. Сидорова (в соавторстве с Дмитрием Ремом) «Стихи 1909 года» (М., 1910), вышедшая тиражом 100 экземпляров и украшенная автографом-посвящением Е.Н. Чеботаревской⁴:

⁴ Евгения Николаевна Чеботаревская (1892–1972) — сотрудница Государственной Академии художественных наук, одно время — директор московского Дома писателей. Работала над наследием С.А. Есенина. В 1910–1912 гг., будучи студенткой Московского университета, входила в мусagetовский кружок по изучению трудов Р. Штейнера.

Я обещал. Ваш облик смотрит строго.
 Для мадригалов я как прежде нем.
 Истертых слов и старых теорем
 В моей душе усталой слишком много.
 Моих стихов куда пройдет дорога?
 Где смогут отдохнуть гребцы трирем?
 Со мною милый спутник — Дмитрий Рем,
 Спадает складками Praetexta Toga.
 Лишь он поэт. А я, как ученик
 К источнику святому ртом приник,
 Следя в струях прозрачных дали неба.
 И я не знаю сам, зачем создал
 Свои стихи — ненужный пьедестал
 Еще неведомому лику Феба.

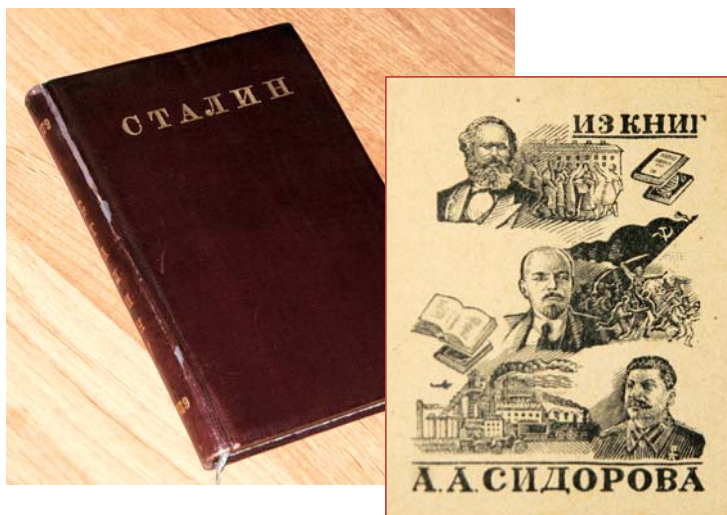
Преданный Ал. Сидоров 12.III.1910.

Обложка и дарственная надпись Н.В. Кузьмина супругам В.С. и А.А. Сидоровым на книге М.Ю. Лермонтова «Маскарад» (М., 1949)

Также через аукционы «Гелоса» докладчик приобрёл немало букинистических изданий 1950–1960-х гг. из особой части тиража или с дарственными надписями авторов книговеду. В качестве примера Сеславинский привёл экземпляр поэмы М.Ю. Лермонтова (1814–1841) «Маскарад» (М., 1949) с иллюстрациями Н.В. Кузьмина (1890–1987) и его дарственной надписью А.А. Сидорову и его жене Вере: «Вере Сергеевне и Алексею Алексеевичу Сидоровым с искренним уважением Н. Кузьмин. 12 окт. 1949 г. Москва».

Напоследок М.В. Сеславинский продемонстрировал собравшимся один из наиболее редко встречающихся экслибрисов библиотеки А.А. Сидорова с изображением классиков марксизма-ленинизма на подножном экземпляре книги «Сталин : сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения» (М., 1929).

Передняя крышка переплёта и экслибрис на книге «Сталин : сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения» (М.; Л., 1929)

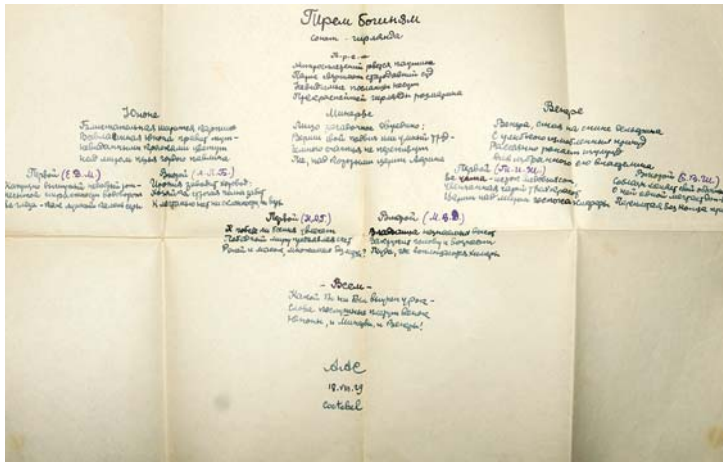
Е.В. Горская

— Воздать должное такой мощной, эпохальной фигуре отечественного книговедения XX века — это наша прямая обязанность, — подытожил сказанное Сеславинский.

Следующей выступила эксперт по библиографии русской книги при Международной конфедерации антикваров и арт-дилеров **Елена Валерьевна Горская**. По работе в АД «Гелос» она была знакома с прототипом Василием Фонченковым (1932–2006), от которого Елена

Валерьевна услышала удивительную историю. Оказалось, батюшка знал А.А. Сидорова и даже получил от него бесценный подарок — подборку книг по «дьяволиаде». Спустя какое-то время после этого радостного события с отцом Василием стали происходить всевозможные неприятности. По совету знакомого старца, несчастный библиофил сжёг все злополучные книги. Правда, кроме двух экземпляров. Их он передал одному священнослужителю, и по необъяснимому стечению обстоятельств тот вскоре лишился рассудка.

Спустя некоторое время в АД «Гелос» пришла племянница Алексея Алексеевича, принесла с собой часть библиотеки учёного. Это были иллюстрированные издания, поэзия первой трети XX в., книги на иностранных языках, в том числе посвящённые масонству. Однако на даче у Сидоровых оставался архив учёного, где помимо книг из служебной библиотеки Алексея Алексеевича (около 300 томов) находилось множество рукописных документов.

А.А. Сидоров «Сонет-гирлянда «Трёх богиням»». Рукопись. 1920-е гг.

Узнав об этом собрании, Е.В. Горская и известный московский библиофил К.Л. Эрнст решили посмотреть, что же в нём есть. А посмотреть было на что! Здесь находились многочисленные письма библиофилов и художников к А.А. Сидорову (в том числе о. П. Флоренского, С.Н. Дурюлина, М.А. Лозинского и др.), копии писем Алексея Алексеевича к известным советским писателям, поэтам и художникам (переписанные его супругой Верой Сергеевной), сохранившиеся оригинальные доски анопистографической книги «6 портретов» (М., 1922), а также большой архив неопубликованных стихотворных произведений учёного, его переводов и др.

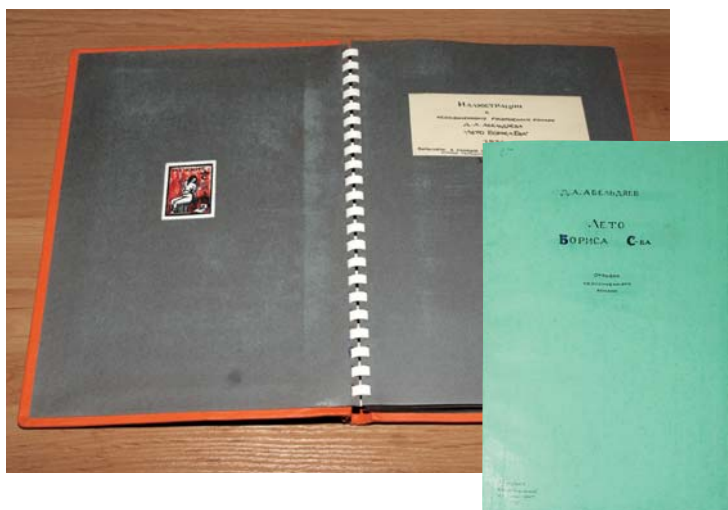
Наиболее интересные рукописные материалы из этого архива приобрёл К.Л. Эрнст. Некоторые из них были продемонстрированы Е.В. Горской на заседании.

Среди представленных материалов особый интерес вызвали неопубликованные сборники стихотворений «Отверженные» (среди лирических героев — имп. Ни-

Е.В. Горская демонстрирует альбом семейных фотографий из архива А.А. Сидорова

колай I, Оскар Уайльд, Г. Распутин и др.), «Привидения», «Посвящения» («Самому себе», «Врагу» — В.Г. Шершеневичу, «Последнему» — М.А. Волошину и др.); сонет-гирлянда «Трёх богиням» (Юноне, Минерве, Венере), малотиражные стихотворные сборники, где печатались стихи А.А. Сидорова, — «Вернисаж» (М., 1913), экземпляр брата Сидорова Сергея Сидорова, и «Две зари» (М., 1927) со стихотворным посвящением Алексея Алексеевича своей первой супруге Татьяне

Форзац и обложка рукописного списка неоконченного романа Д.А. Абельдяева «Лето Бориса С-ва.», выполненного А.А. Сидоровым. 1920-е гг.

Иллюстрации к неоконченному роману
Д.А. Абеляева «Лето Бориса С-ва». Бумага, тушь, гуашь. 1925 г.

Буткевич; рукописи оккультного содержания: различные чертежи и схемы, рисунки карт Таро, рукописные тетради на немецком языке, стихотворный сборник «Я алеф, я гимл, я ламед...» и др.

Затем Е.В. Горская показала семейный альбом Сидоровых (1912), в котором собраны фотографии отца Алексея Алексеевича (расстрелянного в 1919 г.), его сестры, будущей жены Татьяны Буткевич и влюбленного в неё Сергея Дурылина и т.д.

Особое оживление аудитории вызвал экземпляр неоконченного романа Д.А. Абеляева (1865 — не ранее 1915) «Лето Бориса С-ва», в 1925 г. списанный А.А. Сидоровым с рукописи, предоставленной ему профессором А.И. Ларионовым. К нему прилагаются 36 акварелей, выполненных «в порядке опыта несколькими художниками по устной передаче текста, им незнакомого». Среди авторов иллюстраций — Э. Ринчино, Л. Поддубовская, Н. Ни-

Т.А. Маврина, Н.В. Кузьмин.
Поздравительная открытка супругам
В.С. и А.А. Сидоровым.
Бумага, тушь, гуашь. 1962 г.

кифораки, С. Фикс, А. Силин,
В. Мозалевич и Б. Маркевич.

Также Е.В. Горская рассказала о любопытном художественном поздравлении с праздником Октября, которое прислали А.А. Сидорову и его жене Вере Сергеевне художники Т.А. Маврина (1900–1996) и Н.В. Кузьмин.

Завершила своё выступление о потрясающих раритетах Елена Валерьевна чтением стихотворения А.А. Сидорова «Вере», написанного им в память о горячо любимой супруге (1969).

Возвращение экземпляра книги, ранее находившейся в библиотеке
А.А. Сидорова, в ВГБИЛ им. М.И. Рудомино

А на десерт она устроила небольшой сюрприз присутствующему на заседании представителю Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино (ВГБИЛ) Н.Н. Зубкову. Ему была вручена книга Ж. Фанэг (G. Phaneg) «Пятьдесят замечательных тайн алхимии» («Cinquante merveilleux secrets d'alchimie». Paris, 1912), которую Алексей Алексеевич некогда взял на абонемент, но вернуть «забыл».

— Вернём за академика книгу! — обратился к собравшимся М.В. Сеславинский.

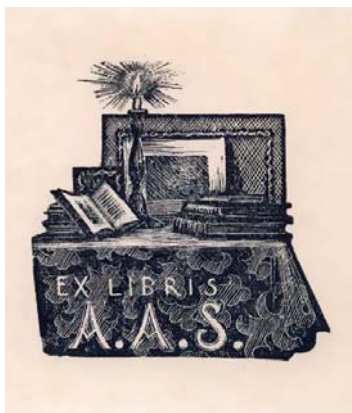
Под аплодисменты членов и гостей клуба Е.В. Горская, в чьих руках в последнее время и находилась книга, вручила её обрадованному сотруднику библиотеки.

Выступление заместителя генерального директора Российской государственной библиотеки **Александра Юрьевича Самарина** было посвящено материалам из собрания А.А. Сидорова, ныне находящимся в фондах РГБ. Некоторые из них стали поступать ещё при жизни учёного. Так, в 1969 г. у него была приобретена коллекция экслибрисов, на

А.Ю. Самарин

Экслибрис библиотеки
А.А. Сидорова из фондов РГБ

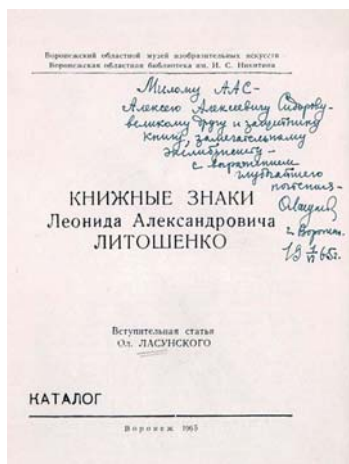

Экслибрисы библиотеки А.А. Сидорова из фондов РГБ

считывавшая 13.000 названий. Сегодня она хранится в отделе изоизданий⁵.

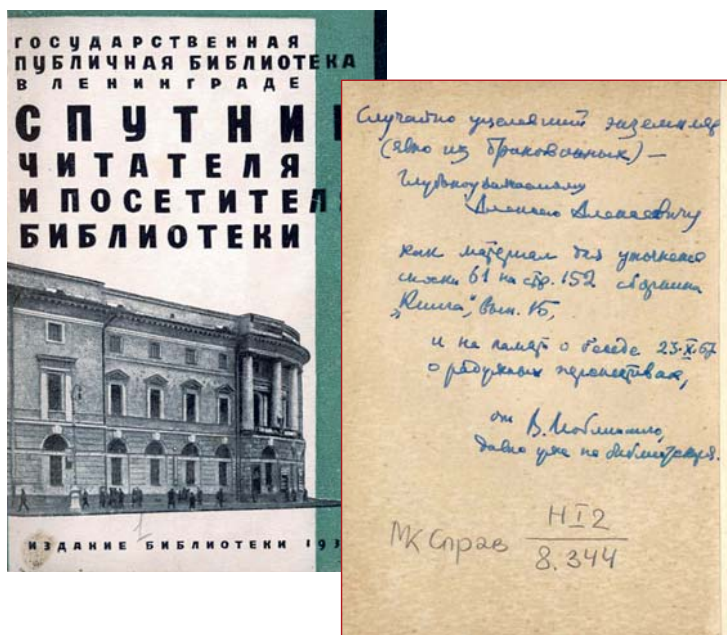
В 1978 г. после смерти А.А. Сидорова его дочь Наталья Алексеевна продала РГБ более 1.800 изданий из библиотеки отца. Тогда же для отдела редких книг было отобрано 100 изданий, преимущественно по истории книги, книговедению и библиографии. Большинство книг было украшено экслибрисами библиотеки А.А. Сидорова, некоторые из них — с дарственными надписями. В 1980 г. Н.А. Сидорова подарила РГБ ещё 656 изданий из собрания своего покойного отца. Из них 234 экземпляра поступили в отдел редких книг, 116 — в отдел изоизданий, а 306 (буклеты, каталоги и т.д.) — в отдел хранения основных фондов.

А.Ю. Самарин продемонстрировал собравшимся копии нескольких экслибрисов библиотеки А.А. Сидорова, а также процитировал наиболее интересные дарственные надписи, адресованные учёному. Например, известный воронежский библиофил и писатель О.Г. Ласунский оставил на книге «Книжные знаки Леонида Александровича Литошенко» (Воронеж, 1965) следующую запись:

Титульный лист книги О.Г. Ласунского «Книжные знаки Леонида Александровича Литошенко» (Воронеж, 1965) с дарственной надписью автора А.А. Сидорову

⁵ Подробнее об этом см.: Бабурина Н.И., Киселева С.В. Коллекция экслибрисов А.А. Сидорова в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина // Книга и графика. М.: Наука, 1972. С. 303–308.

Обложка и дарственная надпись В.С. Люблинского А.А. Сидорову на книге
«Спутник читателя и посетителя библиотеки» (Л., 1930)

«Милому ААС — Алексею Алексеевичу Сидорову — великому другу и защитнику книги, замечательному экслибрисисту — с выражением глубочайшего почтения — О. Ласунский г. Воронеж. 19 1 / VI 65 г.». Среди авторов других озвученных дарственных надписей Э.Ф. Голлербах, А.Г. Шицгал, В.С. Люблинский и др.

Затем докладчик рассказал о личном архиве А.А. Сидорова, в начале 1980-х гг. поступившем в отдел рукописей (фонд 776). В нём находятся биографические материалы и документы о служебной деятельности учёного: материалы о работе А.А. Сидорова в качестве руководителя Комиссии комплексного изучения книги Научно-

го совета по истории мировой культуры АН СССР, его участия в работе редколлегии сборника «Книга. Исследования и материалы», различные творческие рукописи, отзывы на диссертационные и монографические работы коллег (в т.ч. И.Е. Баренбаума, Е.Л. Немировского, В.Н. Ляхова, С.П. Луппова, И.Д. Исаевича и др.).

Здесь же представлены материалы о редакторской работе А.А. Сидорова при подготовке таких сборников, как «У истоков русского книгопечатания» (М., 1959), «500 лет после Гуттенберга» (М., 1968), «400 лет русского книгопечатания» (М., 1964), «Рукописная и печатная книга» (М., 1975) и др.

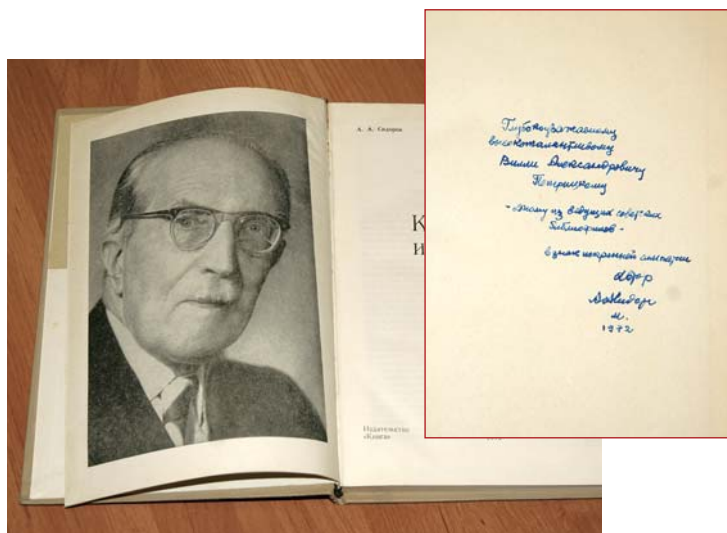
Исключительный интерес для всех историков книги представляет переписка А.А. Сидорова с различными учёными и библиофилами того времени, в том числе с Э.Ф. Голлербахом, Н.П. Киселёвым, П.Н. Берковым, Б.С. Боднарским, И.М. Кауфманом, О.Г. Ласунским и др.

— Неопубликованные материалы творческого и эпистолярного наследия А.А. Сидорова ещё только ждут своих исследователей и публикаторов, — подытожил сказанное А.Ю. Самарин.

После этого слово взял **Вили Александрович Петрицкий**, выступление которого было посвящено рассказу о его встрече с А.А. Сидоровым. Будучи с 1960-х гг. в переписке с Алексеем Алексеевичем, он был приглашён в гости к учёному после того, как приобрёл черновой автограф стихотворения Н.С. Гумилёва «Наступление» (1914) и ряд других не менее ценных рукописей. Забыв по недоразумению свои

В.А. Петрицкий

Фронтиспис, титульный лист и дарственная надпись А.А. Сидорова В.А. Петрицкому на книге А.А. Сидорова «Книга и жизнь» (М., 1972)

бесценные сокровища дома, Вилли Александрович всё же отправился в гости к А.А. Сидорову. В квартире академика его взору предстали редчайшие книги, будоражившие воображение не одного поколения библиофилов: все издания РОДК, малая и большая «Книга маркизы» («Le livre de la marquise». St.-Petersbourg, 1918. Venis, 1918) и многое-многое другое.

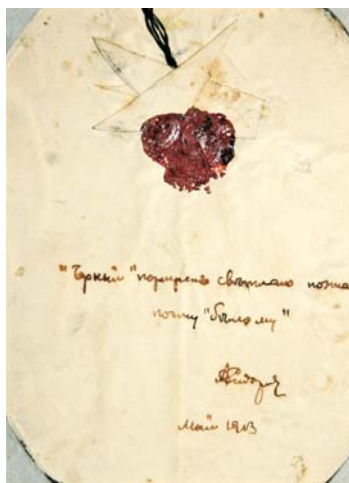
На память об их встрече учёный оставил на своём сборнике книговедческих работ «Книга и жизнь» (М., 1972) следующую запись: «Глубокоуважаемому высокоталантливому Вилли Александровичу Петрицкому — одному из ведущих советских библиофилов — в знак искренней симпатии автор А.А. Сидоров. М. 1972».

Председатель Московского клуба библиофилов **Леонард Исаакович Чертков** представил собравшимся кни-

ги А.А. Сидорова, находящиеся в его домашнем собрании, и дал им краткую характеристику. Одним из первых он продемонстрировал поэтический сборник И.В. Гёте «Тайны» (М., 1914), где Алексей Алексеевич выступил в нескольких ипостасях — переводчика и художника. Так, созданный им силуэт поэта украсил обложку издания. Впоследствии Леонарду Исааковичу удалось приобрести подлинник этого рисунка, аккуратно вклеенный в паспорт и с дарственной надписью Алексея Алексеевича Андрею Белому

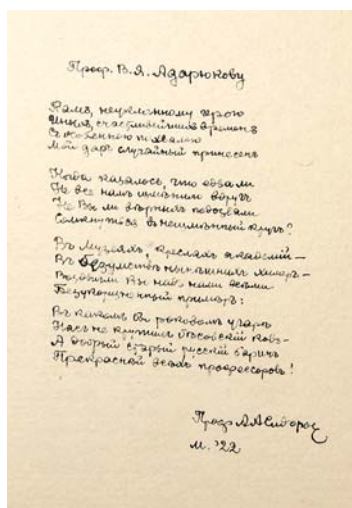
А.И. Чертков

А.А. Сидоров. Силуэтный портрет И.В. Гёте. Бумага, тушь.
Дарственная надпись А.А. Сидорова Андрею Белому на обороте портрета. 1913 г.

Обложка и титульный лист книги А.А. Сидорова «Кантата» (М., 1921)

А.А.Сидоров. «Проф. В.Я. Адарюкову». Рукопись. 1922 г.

на обороте: «Черный» портрет светлого поэта поэту «белому». А. Сидоров. Май 1913 г.». Здесь же стоит печатка с инициалами библиофила «А.С.».

Затем Л.И. Чертков показал редчайшее первое издание РОДК — шуточную брошюру «Кантата» (М., 1921), автором которой выступил Алексей Алексеевич, написав её в подражание стихотворению В.А. Жуковского (1783–1852) «Певцу во стане русских воинов» (1812) к первой годовщине Общества. Тираж этой брошюры составил 13 экземпляров

в московском издании, из них 11 именных со стихотворным посланием автора и 7 экземпляров в петроградском («вторым тиснением»).

Леонард Исаакович — счастливый обладатель экземпляра В.Я. Адарюкова (1863–1932). Помимо этого докладчик продемонстрировал собравшимся украсивший книгу раскрашенный фронтиспис — рисунок Н.Б. Бакланова, гравированный И.Н. Павловым (1872–1951), «Библиофил в 1920 году».

Другое редчайшее издание РОДК из собрания Л.И. Черткова, показанное им на заседании клуба, — книга А.А. Сидорова «Новый отрывок из Дома Сумасшедших А.Ф. Воейкова, 1920–V–1925» (М., 1925), отпечатанная в количестве 66 экземпляров к пятилетнему юбилею Общества.

У Леонарда Исааковича экземпляр, ранее принадлежавший В.Я. Адарюкову. К книге приложена уменьшенная фотография членов РОДК.

Также был продемонстрирован портрет А.А. Сидорова (1923) работы известного московского графика М.А. Доброва (1877–1958), на котором библиофил изображён ещё совсем молодым человеком, полным энергии и творческих замыслов.

Оживление аудитории вызвал экземпляр в цельнокожаном переплёте сборника любовной лирики эпохи поздней античности «Erotopaegnia», собранный, пере-

Н.Б. Бакланов. «Библиофил в 1920 году». Фронтиспис книги А.А. Сидорова «Кантата» (М., 1921). Бумага, акварель

Обложка книги А.Ф. Воейкова «Новый отрывок из Дома Сумасшедших А.Ф. Воейкова, 1920–V–1925» (М., 1925)

М.А. Добров. Портрет А.А. Сидорова. Бумага, тушь. 1923 г.

ведённый В.Я. Брюсовым и отпечатанный тиражом 100 экземпляров в московском издательстве «Альциона» в 1917 году, из собрания А.А. Сидорова.

Особое очарование в глазах библиофилов придавал этому экземпляру редчайший эротический экслибрис работы (1925) выдающегося графика П.А. Шиллинговского (1881–1942). Восторгу книжников не было предела. Уникальное издание из библиотеки А.А. Сидорова тотчас стало передаваться из рук в руки.

Обложка и титульный лист книги «Erotopaegnia» (М., 1917)

Помимо этого с небольшими сообщениями выступили Б.Э. Кунин, Б.А. Хайкин, Г.Д. Злочевский, А.В. Николенко.

Все перечисленные, а также многие другие издания красовались за стеклом в качестве экспонатов однодневной выставки, лишь на время доклада переходя в руки владельцев и наиболее удачливых гостей.

На заседании присутствовали: М.В. Сеславинский, И.В. Быков, К.В. Сафронова, И.А. Дмитриенко, Б.А. Хайкин,

Экслибрис библиотеки А.А. Сидорова.
Художник П.А. Шиллинговский.
1925 г.

Л.И. Чертков, Е.В. Горская, Ю.А. Журавлёв, Г.Д. Злочевский, А.Ю. Самарин, В.В. Кортович, Я.Н. Костюк, Л.А. Мнухин, Б.Э. Кунин, В.Н. Чулихин, В.Е. Лаврушин, В.Б. Белоглазов, В.А. Петрицкий, Ю.А. Ростовцев, Н.Н. Зубков, А.В. Николенко, М.М. Богданович, Л.Г. Якунина.

